

ЮЖНЫЙ КАВКАЗ / SOUTH CAUCASUS

Научная статья / Research article

«Подводные камни» во взаимоотношениях Ирана и Азербайджана в период вооруженного конфликта в Нагорном Карабахе

А. К. Дудайти

ФГБОУ ВО «Северо-Осетинский государственный университет имени Коста Левановича Хетагурова», Владикавказ, Россия

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-0345-5732>, e-mail: adudaiti@mail.ru

Аннотация. В статье рассматриваются особенности формирования ирано-азербайджанских отношений, раскрывается их место в рамках региональной политики Ирана в период вооруженного конфликта в Нагорном Карабахе. Выявлены угрозы национальным интересам Ирана, безопасности его северо-западных территорий в результате дальнейшей эскалации конфликта. Анализируются посреднические действия Ирана между конфликтующими сторонами, отмечается поддержка любых инициатив по немедленному прекращению огня и установлению надежного мира в конфликтной зоне. В работе акцентируется внимание на проблемах, сопровождающих процесс налаживания отношений Ирана со своими региональными соседями. Подчеркивается, что несмотря на декларируемое добрососедство, отказ от инициирования разрыва отношений со своими ближайшими соседями, иранский режим считал, что главная угроза национальной безопасности Исламской Республики исходит из Азербайджана. Как следствие, позиция Ирана по проблеме Нагорно-Карабахского урегулирования постепенно стала склоняться в сторону большего учета интересов Армении, что вызывало крайнее недовольство Азербайджана и поддерживающей его Турции. Автор подчеркивает, что в региональных амбициях Ирана молодому армянскому государству отводилось место «младшего партнера» в геополитическом противостоянии с Турцией на Южном Кавказе. В свою очередь, иранская экономическая помощь имела жизненно важное значение для Армении, пребывающей в условиях азербайджанской и турецкой блокады. В работе сделан вывод, что перманентно возникающие сложности на пути реализации региональной политики Ирана свидетельствовали о складывании на Южном Кавказе сложной геополитической ситуации, что полностью подтвердилось в ходе развития событий в этом взрывоопасном регионе.

Ключевые слова: Южный Кавказ, Иран, внешняя политика, ирано-азербайджанские отношения, Нагорно-Карабахский конфликт, мирное урегулирование, региональная безопасность.

Для цитирования: Дудайти А. К. «Подводные камни» во взаимоотношениях Ирана и Азербайджана в период вооруженного конфликта в Нагорном Карабахе // Постсоветские исследования. 2024; 6(7):566-574.

Благодарность: Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 20–59–56010 от 03.03.2021.

«Pitfalls» in Relations between Iran and Azerbaijan during the Armed Conflict in Nagorno-Karabakh

Albert K. Dudayti

North Ossetian State University, Vladikavkaz, Russia

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-0345-5732>, e-mail: adudaiti@mail.ru

Abstract. The article examines the features of the formation of Iranian-Azerbaijani relations, reveals their place in the framework of Iran's regional policy during the armed conflict in Nagorno-Karabakh. Threats to Iran's national interests and the security of its northwestern territories because of further escalation of the conflict are identified. Iran's mediation actions between the conflicting

parties are analyzed, and support for any initiatives for an immediate ceasefire and the establishment of a lasting peace in the conflict zone is noted. The paper focuses on the problems that accompany the process of establishing relations between Iran and its regional neighbors. It is emphasized that despite the declared good neighborliness and refusal to initiate a rupture in relations with its closest neighbors, the Iranian regime believed that the main threat to the national security of the Islamic Republic came from Azerbaijan. As a result, Iran's position on the Nagorno-Karabakh settlement gradually began to lean toward greater consideration of Armenia's interests, which caused extreme discontent in Azerbaijan and Turkey, which supported it. The author emphasizes that in Iran's regional ambitions, the young Armenian state was given the role of a "junior partner" in the geopolitical confrontation with Turkey in the South Caucasus. In turn, Iranian economic assistance was of vital importance for Armenia, which was under an Azerbaijani and Turkish blockade. The paper concludes that the permanent difficulties encountered in implementing Iran's regional policy indicated the development of a complex geopolitical situation in the South Caucasus, which was fully confirmed by the development of events in this explosive region.

Keywords: South Caucasus, Iran, foreign policy, Iranian-Azerbaijani relations, Nagorno-Karabakh conflict, peaceful settlement, regional security.

For citation: Albert K. Dudayti. «Pitfalls» in the Relations between Iran and Azerbaijan during the Armed Conflict in Nagorno-Karabakh // Postsovetskie issledovaniya = Post-Soviet Studies. 2024; 6(7):566-574. (In Russ.)

Acknowledgments: The study was carried out with the financial support of the Russian Foundation for Basic Research within the framework of scientific project №. 20-59-56010 dated March 3, 2021.

Введение. В последние десятилетия регион Южного Кавказа остается ареной политических и военных противостояний, что актуализирует необходимость тщательного анализа двусторонних отношений стран, прямо или косвенно вовлеченных в эти процессы. Особое внимание заслуживает динамика взаимодействия Ирана и Азербайджана в контексте вооруженного конфликта в Нагорном Карабахе. Данная статья призвана осветить «подводные камни», которые усложняют отношения между этими государствами, рассматривая как исторически сложившиеся предпосылки, так и новые вызовы, возникшие в условиях кризиса. Особое внимание уделено анализу стратегических интересов обеих сторон и возможных перспектив разрешения возникающих противоречий.

Цель и задачи. Цель статьи заключается во всестороннем анализе взаимоотношений Ирана и Азербайджана в контексте вооруженного конфликта в Нагорном Карабахе. Статья стремится выявить и систематизировать ключевые вызовы и проблемы, которые влияют на двусторонние

связи в условиях регионального напряжения. Задачи данной работы включают:

– Исследование исторической предпосылки отношений между двумя странами, определение влияющих факторов на текущие взаимоотношения.

– Анализ воздействия вооружённого конфликта в Нагорном Карабахе на политические и экономические связи между Ираном и Азербайджаном.

– Оценка роли внешних сил в формировании политики обеих стран в отношении друг друга.

– Исследование возможных стратегий разрешения конфликта, включая переговорные и дипломатические инициативы.

– Выработка рекомендаций по минимизации негативных последствий конфликта и укреплению двусторонних отношений.

Историография. Историография статьи охватывает анализа исследований и публикаций, посвященных двусторонним отношениям Ирана и Азербайджана, а также влиянию региональных конфликтов на

международные связи [Cornell 1998], [Migdalovitz 2001], [Kotecha 2006].

В рамках подготовки материала автор опирался на работу ведущих экспертов в области международных отношений, истории и политологии [Suleymanov 2011], [Rezvani 2013], [Sadegh-Zadeh 2008], [Bourtman 2006], [Paul 2015], а также использовал данные из дипломатических архивов и международных организаций. Привлекая к анализу исторические документы и современные исследования [Дудайти 2013], [Azimov 2019], [Erendor 2019], [Shaffer 2017], статья освещает, как изменения в политическом ландшафте Южного Кавказа отразились на динамике ирано-азербайджанских отношений.

Национализм и иранофобия: напряженность в ирано-азербайджанских отношениях при режиме А. Эльчибея. В ходе формирования двусторонних отношений между Ираном и Азербайджаном важную роль играл тот фактор, что в Иранском Азербайджане проживало значительное азербайджанское этническое меньшинство, а в Республике Азербайджан, вблизи иранской границы – этнические талыши, являющиеся родственными персам. Большая часть этнических азербайджанцев проживает в Иране, в то время как в Азербайджане их гораздо меньше. Это обстоятельство неоднократно использовалось националистически настроенными лидерами Азербайджана: в частности, они высказывались за пересмотр соглашений об южных границах Республики Азербайджан, чтобы получить международное признание статуса «разделенной» азербайджанской нации. В дальнейшем можно было поставить вопрос о возвращении в состав республики северо-западных территорий Ирана, заселенных этническими азербайджанцами. Не удивительно, что реакция Тегерана на эти требования была резко отрицательной [Amashov]. Кроме того, там выражали недовольство из-за сближения Азербайджана с Турцией – натовским союзником США, по чей инициативе были введены западные санкции против Ирана. Наконец, духовные лидеры страны осуждали власти Азербайджана за то, что оно

провозгласило республику светским государством, из-за чего возникали преграды на пути религиозной деятельности на азербайджанской территории [Kotecha 2006: 37–38].

Указанные обстоятельства способствовали возникновению новых проблем в ирано-азербайджанских отношениях. В условиях стратегического партнерства Турции с Азербайджаном, ведущего к усилению присутствия Анкары на Южном Кавказе, политика Ирана выглядела несколько пассивной, из-за чего затруднялась защита его интересов в регионе. В ходе перехода конфликта в Нагорном Карабахе в вооруженную стадию Турция встала на сторону Азербайджана и присоединилась к экономической блокаде Армении. В этих условиях руководство Ирана придерживалось сдержанной позиции в отношении событий в Нагорном Карабахе. Оно предпочитало находиться несколько в стороне от армяно-азербайджанского конфликта и обозначало свою позицию заявлениями о необходимости прекращения огня и начала мирных переговоров. Можно было думать, что из-за роста антиармянских настроений среди населения Иранского Азербайджана в Тегеране будут поддержать Азербайджан, но этого не произошло. Объяснялось это тем, что отношения Ирана с этой страной носили сложный характер: с начала обретения азербайджанской государственности они основывались на недоверии и подозрительности [Souresrafil 1996: 261].

В основе негативного отношения Тегерана к Баку лежало опасение, что севера может исходить угроза территориальной целостности страны путем поддержки сепаратистских тенденций в Иранском Азербайджане. На первый взгляд эти опасения казались преувеличенными, поскольку уровень интеграции этнических азербайджанцев в иранское общество был высоким. Однако с ростом социально-экономических проблем в Иране из-за западных санкций можно было ожидать усиления сплоченности азербайджанского меньшинства, их стремления к воссоединению с северными собратьями [Suleymanov 2011: 6–7].

Иллюстрацией беспокойства из-за сепаратизма в Иранском Азербайджане стали военные действия в Нагорном Карабахе летом 1993 г., в ходе которых армянские вооруженные силы заняли несколько азербайджанских районов к востоку и югу от региона. В результате в сторону Ирана направились тысячи азербайджанских беженцев, многие из них переправились через р. Аракс и встретились на иранской стороне со своими соотечественниками. Эти события привели в замешательство иранские власти: были приняты меры для возвращения беженцев на родину. В дальнейшем они были размещены в лагерях, созданных на территории Азербайджана с помощью Ирана [Nassibli 1999: 17]. Помощь азербайджанским беженцам оказывалась не только из гуманитарных соображений: дело в том, что в стране уже насчитывалось более 2 млн афганских и иракских беженцев, и принятие нового контингента требовало больших финансовых средств. С другой стороны, общение азербайджанских беженцев с соотечественниками могло привести к росту националистических, сепаратистских тенденций в Иранском Азербайджане, чего нельзя было допустить.

В Иране с большим вниманием следили за политическими процессами в молодом азербайджанском государстве. Сперва отдельные политические течения призывали власти оказать помощь и поддержку Азербайджану. В Тегеране прилагали усилия для налаживания политического диалога между конфликтующими сторонами, однако они не увенчались успехом [Rezvani 2013: 36].

Официальная идеология Азербайджана при президенте А. Эльчибее, лидере Народного Фронта Азербайджана (НФА), строилась на основе тюркского национализма и западничества, при одновременном отвержении европеизированной идеологии азербайджанских либералов. Радикализация национального движения в республике способствовало тому, что настороженность руководства Ирана в отношении азербайджанской политики стала сменяться

враждебностью. Во внешней политике Азербайджана был взят курс на союз с Турцией, а также тесные связи с США и Великобританией. Политика Ирана на Южном Кавказе вызывала неприятие в лагере азербайджанских националистов: участились выпады А. Эльчибея в адрес руководства Исламской Республики, раздавались призывы присоединить к Азербайджану северо-западные территории Ирана, где проживали этнические азербайджанцы, и созданию в будущем «Великого Азербайджана» [Kardaş].

В результате националистической политики режима А. Эльчибея напряженность в ирано-азербайджанских отношениях приобретала угрожающие черты: создавалось впечатление, что две соседние страны обречены на взаимное отчуждение и вражду. Лидеры правящей партии НФА не смогли сформировать прагматичной позиции по Нагорно-Карабахскому урегулированию, зато их стараниями отношения с Ираном были максимально ухудшены. Власти страны обвинялись в поддержке радикальных исламских движений в Азербайджане, а также подстрекательстве к сепаратистским выступлениям талышей, проживающих на юге страны. Эти обвинения отвергались иранской стороной, как необоснованные [Sadegh-Zadeh 2008: 38].

В условиях меняющихся реалии на Южном Кавказе, активизации внерегиональных сил, угрозы трансграничных столкновений и вооруженных провокаций на северо-западных границах Ирана требовалось раскрытие возможностей иранской дипломатии. Прежде всего, следовало установить добрососедские отношения со странами Южного Кавказа и тем самым добиться обеспечения своих интересов в этом регионе. Среди этих стран большой интерес в налаживании тесных связей с Ираном проявляла Армения: в Ереване были уверены, что Иран не желает вмешиваться во внутренние дела своих соседей, не стремится к разжиганию приграничных конфликтов. В свою очередь, Тегеран в своих отношениях с Арменией избегал какой-либо

вовлеченности в Нагорно-Карабахский конфликт: ирано-армянские контакты в основном ограничивались поставками продовольствия, товаров и энергоресурсов, в которых Армения остро нуждалась в условиях блокады [Azimov 2019: 96–97].

Иран-Азербайджан: попытки трансформации двусторонних отношений при президентстве Г. Алиева. Пришедшее к власти в июне 1993 г. новое руководство Азербайджана стало принимать меры для восстановления баланса в региональных отношениях Азербайджана, но при условии продолжения укрепления союзнических связей с Турцией. Между тем, отношения «тюркских братьев», а по сути, растущая зависимость внешней политики Азербайджана от Турции превращала взаимодействие двух стран в «дорогу с односторонним движением». Азербайджан нормализовал отношения с Россией и присоединился к СНГ; одновременно были предприняты меры для нормализации отношений с Ираном. При этом вряд ли можно было считать, что Г. Алиев доброжелательно настроен в отношении южного соседа, но чувство дипломатического такта и осознание важной роли Исламской Республики в укреплении региональной безопасности требовали наладить отношения с этой страной. Тем не менее, отношения с Ираном оставались сложными и в результате, основные ориентиры иранской политики в азербайджанском направлении не изменились. В этот период негативное влияние на отношения двух стран оказали сложности в развитии торгово-экономических отношений. В частности, в рамках «сделки века» с консорциумом западных нефтяных фирм, заключенной в Баку в 1994 г., Ирану было выделено всего 5%, что вызывало недовольство в Тегеране. В дополнение к этому в апреле 1995 г. под давлением США руководство Г. Алиева отказало Ирану в участии в нефтяном контракте. В ответ из Тегерана заявили о прекращении снабжения Нахичевани энергоресурсами под предлогом накопившихся долгов региона. Одновременно было решено противодействовать планам экспорта

азербайджанской нефти, если проектируемые нефтепроводы не будут проложены через территорию Ирана. В этих условиях, с учетом важности фактора Ирана в экспорте нефти, правительство Г. Алиева предложило его фирмам принять участие в консорциуме по добыче нефти с месторождения Шах-Дениз. Сначала в Иране отказались от этого предложения из-за незначительной доли предложенного участия (10%), но затем дали на него согласие.

Угрозы и вызовы безопасности Ирана: конфликт в Нагорном Карабахе. Наибольшую угрозу безопасности Ирана из Южного Кавказа представлял вооруженный конфликт в Нагорном Карабахе. Эскалация военных действия в регионе была чревата дестабилизацией обстановки в северо-западных территориях страны, где проживало азербайджанское этническое меньшинство. Исходя из этого руководство Ирана предложило посредничество для прекращения огня и начале мирных переговоров. С этой целью делегации Армении и Азербайджана были приглашены в Тегеран для дальнейших консультаций. В ходе переговоров был разработан проект заявления из 14 пунктов, но он не был принят из-за возражений президента А. Эльчибея в отношении статуса Нагорного Карабаха.

Весной 1992 г. иранская делегация посещала Баку, Ереван, Степанакерт и Нахичевань. Затем она прибыла в Москву, чтобы заручиться поддержкой своих посреднических усилий со стороны российского руководства. 21 марта 1992 г. при посредничестве Ирана удалось достичь временного прекращения огня на линии противостояния, но закрепить достигнутый успех не удалось. Отсутствие прогресса в переговорном процессе объяснялось тем, что конфликтующие стороны не договорились по ключевым вопросам, а именно – статусе Нагорного Карабаха и участии его делегации на переговорах.

В условиях роста напряженности в зоне Нагорного Карабаха Иран продолжал попытки добиться прогресса в процессе урегулирования. В мае 1992 г. в Тегеране состоялись переговоры с руководителями Армении и Азербайджана, по итогам

которых была подписана совместная декларация. Однако из-за эскалации конфликта договоренности не удалось реализовать. В результате Иран ограничился осуждением конфликтующих сторон за нарушение перемирия, а в дальнейшем вынужден был отказаться от посредничества из-за нежелания принимать его президентом А. Эльчибеем.

После неудачного посредничества в Тегеране все больше склонялись к использованию конфликта для достижения своих целей на Южном Кавказе. Например, стали предприниматься попытки оказать давление на Азербайджан в период эскалации вооруженного конфликта. Но когда из-за наступления армянских вооруженных сил возникла угроза приграничным территориям Ирана, в Тегеране выступили с обвинениями в адрес Еревана. Осознавая, что ситуация в регионе становится взрывоопасной, Иран и Турция призвали Совет Безопасности ООН осудить действия Армении [Migdalovitz 2001: 19]. В сентябре 1993 г., когда возникла угроза вторжения армянских войск в Нахичевань, Иран воспротивился этому, что помешало им реализовать свои цели.

На фоне неудач на карабахском фронте руководство А. Эльчибея продемонстрировало некомпетентность и бессилие, чтобы исправить положение. Ситуация осложнялась тем, что не было контроля за военными, отсутствовала разумная политика внутри Азербайджана. 14–15 мая 1992 г. в республике произошел государственный переворот, в результате которого режим Эльчибея был устранен от власти. Наступившая вслед за этими событиями политическая нестабильность в Азербайджане привела к эскалации Нагорно-Карабахского конфликта, возникла угроза его выхода за региональные рамки. В этих условиях требовалось принятие мер для достижения соглашения о прекращении огня и начала мирных переговоров.

Эскалация напряженности в Нагорном Карабахе ускорила принятие Ираном мер для обеспечения своей безопасности. В Тегеране были обеспокоены возможностью втягивания России, Турции и Ирана в

региональное противостояние из-за военных операций на карабахском фронте. Более того, нельзя было исключать непосредственного участия Ирана в военных действиях, поскольку страна имела общие границы с конфликтующими сторонами и, кроме того, в Иранском Азербайджане росли сепаратистские тенденции. Эти обстоятельства усиливали заинтересованность Ирана в мирном урегулировании конфликта в Нагорном Карабахе. Внешняя политика страны реализовывалась в соответствии с осознанием такой необходимости, при этом она часто вовлекалась в противостояние с западными странами на Южном Кавказе. На Западе конструктивное взаимодействие Ирана с Россией и Арменией считали основой создания между ними регионального союза. Наглядным примером в этом отношении являлись тесные связи Армении с Ираном. В феврале 1992 г. глава МИД Армении Р. Ованнисян посетил Тегеран для обсуждения проблемы Нагорного Карабаха, а также решения вопросов, связанных с закупками природного газа и развития экономического и технического сотрудничества с Ираном. В мае 1995 г., после исключения Ирана из нефтяного консорциума в Азербайджане, было заключено ирано-армянское соглашение, предусматривающее снабжение Армении природным газом и электроэнергией в течение 20 лет [Iran :1995]. Вслед за этим были прекращены поставки электроэнергии из Ирана в Нахичевань. Параллельно усиливался дипломатический конфликт с Баку. Прежде всего, в Тегеране крайне негативно отнеслись к установлению тесных связей между Азербайджаном и Израилем. Там предупредили, что эти связи нанесут непоправимый ущерб ирано-азербайджанским отношениям [Bourtman]. Со своей стороны Иран предложил инициировать новые предложения по Нагорно-Карабахскому урегулированию, однако в Баку отреагировали на это отрицательно, считая, что иранский режим «эксплуатирует» тему конфликта для повышения роли своей страны на Южном Кавказе.

Маховик недоверия и подозрительности в азербайджано-иранских отношениях раскручивался по мере развития отношений Ирана с Арменией [Erendor :2019]. С точки зрения азербайджанского руководства, эти отношения представляли угрозу безопасности Азербайджана. В ходе ирано-армянского взаимодействия уделялось внимание не только Азербайджану: не менее важное значение придавалось недопущению росту политического влияния и экономических позиций Турции на Южном Кавказе. Восприятие этой страны в качестве натовского союзника США усиливало стремление Ирана, России и Армении к организации защиты региона от западной экспансии. Активную работу в поиске региональных союзников вел Иран, опасаящийся присутствия НАТО и Израиля на Южном Кавказе, провокационных действий вблизи своих границ и геополитических изменений в регионе [Paul:2015].

Выводы. В постсоветский период возникли новые угрозы и вызовы безопасности Ирана из региона Южного Кавказа. В Тегеране столкнулись с чередой этнополитических конфликтов на Южном Кавказе, среди которых особенно выделялся конфликт в Нагорном Карабахе. Иран был

лишен рычагов воздействия на развитие событий в этом регионе, а продолжающиеся там военные действия были чреваты усилением напряженности в Иранском Азербайджане. Считая, что своими действиями Азербайджан создает угрозу безопасности Ирана, руководство страны погрузилось в сложные интриги и хитросплетения в региональных отношениях. В этот период стало известно о предложениях Ирана выступить в качестве посредника, чтобы добиться прекращения огня в зоне конфликта и начала мирного переговорного процесса. Однако в Баку без энтузиазма относились к этим предложениям, полагая, что позиция Тегерана в вопросе урегулирования конфликта имеет проармянскую окраску. В условиях регионального противостояния с Турцией Армения рассматривалась в Иране в качестве «младшего партнера». Для Армении имели важное значение поставки из Ирана продовольствия и товаров в условиях экономической блокады со стороны Азербайджана и Турции. В целом, трудности на пути реализации политики Ирана на Южном Кавказе свидетельствовали о продолжающемся осложнении обстановки в этом регионе, что подтвердилось в ходе дальнейшего развития событий.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Дудайтми А. К.* Место Грузии в «восточной» политике России периода нового времени // Научные Ведомости БелГУ. 2013. № 22(165). С. 79–86.
- Cornell S. E.* Iran and the Caucasus // Middle East Policy. 1998. No. 5(4). Pp. 51–67.
- Shaffer B.* The Islamic Republic of Iran’s policy toward the Nagorno-Karabakh conflict // The International Politics of the Armenian-Azerbaijani Conflict: The Original “Frozen Conflict” and European Security. 2017. 107–124.
- Amashov O.* Iran’s “Turkmenchay threat” reveals idle Persian Hypocrisy. <https://www.azernews.az/our-writers/206415.html>
- Kotecha H.* Islamic and Ethnic Identities in Azerbaijan: Emerging trends and tensions. Wien: Universitäts- und Landesbibliothek Sachsen-Anhalt. 2006. 50 p.
- Souresrafil O.* The Islamic Success. The Untold Story of the Islamic Revolution of Iran. Sydney: Wild & Woolley, 1996. 306 p.
- Suleymanov E.* Dealing with Azerbaijan: the policy of Turkey and Iran regarding the Karabakh war (1991–1994) // Meria Journal. 2011. No. 15 (3). P. 1–14.
- Nassibli N.* Azerbaijan-Iranian relations: Past and present // Journal of Azerbaijani studies. 1999. 23 p.
- Rezvani B.* Iran in the early days of the Karabakh Conflict // Forum of EthnoGeoPolitics. 2013. No. 1(1). P. 35–37.
- Kardaś J.* The unfreezing of the Nagorno-Karabakh conflict through changes to Azerbaijan’s security policy. <https://researchportal.amu.edu.pl/info/article>.

- Sadegh-Zadeh K.* Iran's Strategy in the South Caucasus // *Caucasian Review of International Affairs*. 2008. No. 2(1). P. 35–41.
- Azimov A.* An Overview of the Relations Between the Republic of Armenia and the Islamic Republic of Iran // *Review of Armenian Studies*. 2019. No. 40. P. 91–111.
- Veazy M.* Karabakh's Crisis: Iran's Mediation and the Aftermath. <http://www.isrjournals.com/en/iran-foreign-policy/811-karabakhs-crisis-irans-mediation-and-the-aftermath.html>.
- Migdalovitz C.* Armenian-Azerbaijani conflict. Washington: Library of Congress, 2001. 19 p.
- Iran agrees to supply gas to Armenia // *New York Times*. 1995. May 9. P. 4–5.
- Bourtman I.* Israel and Azerbaijan's Furtive Embrace // *Middle East Quarterly*. 2006. <https://www.meforum.org/987/israel-and-azerbaijans-furtive-embrace>.
- Erendor M. E., Öztarsu M.F.* Iranian relations with Azerbaijan and Armenia: a comparative approach in the case of pragmatist politics // *Bolu Abant İzzet Baysal Üniversitesi Sosyal Bilimler Enstitüsü Dergisi*. 2019. No. 19 (1). P. 157–176.
- Paul A.* Iran's policy in the South Caucasus – Between pragmatism and realpolitik // *The South Caucasus*. 2015. No. 53. P. 53–61.

REFERENCES

- Amashov O.* Iran's "Turkmenchay threat" reveals idle Persian Hypocrisy. <https://www.azernews.az/our-writers/206415.html>
- Azimov A.* An Overview of the Relations Between the Republic of Armenia and the Islamic Republic of Iran // *Review of Armenian Studies*. 2019. No. 40. P. 91–111.
- Bourtman I.* Israel and Azerbaijan's Furtive Embrace // *Middle East Quarterly*. 2006. <https://www.meforum.org/987/israel-and-azerbaijans-furtive-embrace>.
- Cornell S.E.* Iran and the Caucasus // *Middle East Policy*. 1998. No. 5(4). P. 51–67.
- Dudayti A. K.* Mesto Gruzii v «vostochnoy» politike Rossii perioda novogo vremeni // *Nauchnyye Vedomosti BelGU*. 2013. № 22(165). S. 79–86.
- Erendor M. E., Öztarsu M.F.* Iranian relations with Azerbaijan and Armenia: a comparative approach in the case of pragmatist politics // *Bolu Abant İzzet Baysal Üniversitesi Sosyal Bilimler Enstitüsü Dergisi*. 2019. No. 19 (1). P. 157–176.
- Iran agrees to supply gas to Armenia // *New York Times*. 1995. May 9. P. 4–5.
- Kardaś J.* The unfreezing of the Nagorno-Karabakh conflict through changes to Azerbaijan's security policy. <https://researchportal.amu.edu.pl/info/article>.
- Kotecha H.* Islamic and Ethnic Identities in Azerbaijan: Emerging trends and tensions. Wien: Universität's- und Landesbibliothek Sachsen-Anhalt. 2006. 50 p.
- Migdalovitz C.* Armenian-Azerbaijani conflict. Washington: Library of Congress, 2001. 19 p.
- Nassibli N.* Azerbaijan-Iranian relations: Past and present // *Journal of Azerbaijani studies*. 1999. 23 p.
- Paul A.* Iran's policy in the South Caucasus – Between pragmatism and realpolitik // *The South Caucasus*. 2015. No. 53. P. 53–61.
- Rezvani B.* Iran in the early days of the Karabakh Conflict // *Forum of EthnoGeoPolitics*. 2013. No. 1(1). P. 35–37.
- Sadegh-Zadeh K.* Iran's Strategy in the South Caucasus // *Caucasian Review of International Affairs*. 2008. No. 2(1). P. 35–41.
- Shaffer B.* The Islamic Republic of Iran's policy toward the Nagorno-Karabakh conflict // *The International Politics of the Armenian-Azerbaijani Conflict: The Original "Frozen Conflict" and European Security*. 2017. P. 107–124.
- Souresafil O.* The Islamic Success. The Untold Story of the Islamic Revolution of Iran. Sydney: Wild & Woolley, 1996. 306 p.
- Suleymanov E.* Dealing with Azerbaijan: the policy of Turkey and Iran regarding the Karabakh war (1991–1994) // *Meria Journal*. 2011. No. 15 (3). P. 1–14.

Veazy M. Karabakh's Crisis: Iran's Mediation and the Aftermath.
<http://www.isrjournals.com/en/iran-foreign-policy/811-karabakhs-crisis-irans-mediation-and-the-aftermath.html>.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT AUTHOR

Дудайти Альберт Константинович,
доктор исторических наук, профессор,
ФБГОУ «Северо-Осетинский
государственный университет имени Коста
Левановича Хетагурова». Владикавказ,
Россия. E-mail: adudaiti@mail.ru

Albert K. Dudayti, Doctor of Historical
Sciences, North Ossetian State University.
Vladikavkaz, Russia. E-mail: adudaiti@mail.ru